

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 169—174.

Economic and Social Research. 2023. No. 3 (39). P. 169—174.

Научная статья

УДК 165.12

doi: 10.24151/2409-1073-2023-3-169-174

<https://elibrary.ru/jpekoj>

Развитие философии управления в контексте современной рациональности

Н. Б. Ломакина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

krisyankin@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы основные парадигмы философской рациональности и подходы, в которых она артикулирована. Рассмотрено место и роль субъекта и объекта в философских картинах мира, выстроенных в парадигмах современной рациональности. Проанализированы основные подходы к определению понятия, сущности, содержания, принципов коммуникативной рациональности. Рассмотрены основные тенденции развития философии управления в контексте современной рациональности. Проанализированы те из них, которые являются базовыми. Сделан вывод о том, что философия управления, изменяясь в контексте современной рациональности, позволяет получить более целостную и адекватную картину существующих представлений об управлении.

Ключевые слова: управление, рациональность, философия управления, постнеклассическая наука, трансдисциплинарность

Для цитирования: Ломакина Н. Б. Развитие философии управления в контексте современной рациональности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 169—174. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-169-174> EDN: JPEKOJ.

Original article

Development of management philosophy in the context of modern rationality

N. B. Lomakina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

krisyankin@yandex.ru

© Ломакина Н. Б.

Abstract. The main paradigms of philosophical rationality and the approaches in which it is articulated are analyzed. The place and role of the subject and object in the philosophical pictures of the world, built in the paradigms of modern rationality, are considered. The main approaches to the definition of the concept, essence, content, principles of communicative rationality are analyzed. The main trends in the development of management philosophy in the context of modern rationality are considered. Those of them that are basic are analyzed. It has been concluded that the philosophy of management, changing in the context of modern rationality, makes it possible to obtain a more holistic and adequate picture of existing ideas about management.

Keywords: management, rationality, management philosophy, post-non-classical science, transdisciplinarity

For citation: Lomakina N. B. “Development of Management Philosophy in the Context of Modern Rationality”. *Economic and Social Research* 3 (39) (2023): 169–174. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-169-174> EDN: JPEKOJ.

Философия управления не застывшее статичное знание, а живая, динамично развивающаяся философская дисциплина, реагирующая на изменения, происходящие в мире и науке. Естественно, такое значи-

тельное явление, как смена типа рациональности, оказывает на нее непосредственное влияние. Рассмотрим, как развивается философия управления в условиях современной рациональности.

Что представляет собой современная рациональность

Под научной рациональностью сегодня следует понимать целую философскую экосистему, комплекс взглядов, определенным образом связанных с историческими типами рациональности, что делает современную рациональность еще более богатой и многогранной, хотя и порождает определенные методологические проблемы. Классическая и неклассическая рациональность, на смену которым пришла постнеклассическая, не перестают существовать, но эти научные парадигмы в настоящее время применяются в отдельных ограниченных сферах.

В современной постнеклассической рациональности нашла свое отражение общенаучная тенденция (получившая распространение в рамках постнеклассической парадигмы и трансдисциплинарного подхода) расширения контекста научного анализа: исследователи рассматривают научную деятельность широко и многоаспектно, с учетом соотношения информации и знаний об

объекте с ценностно-целевыми структурами, увязывая внутринаучные цели с «внеаучными, социальными ценностями и целями» [10, с. 634–635].

Постнеклассическую картину мира формирует совокупность знаний, неразрывно связанных с субъектами (познающими и действующими) и их субъективными реальностями, а полную картину мира — взаимосвязь научных теорий, основанная на принципе «паутины концепций». Соответственно, в современной науке «направляющей» силой и своеобразным строительным материалом, благодаря которому разные научные теории и субъектные реальности могут выстроиться в концептуально увязанную сеть, служит знание. Это обстоятельство обеспечивает синергетический эффект «применения методологических принципов субъектности для задач субъектно-ориентированного конструирования саморазвивающихся полисубъектных сред» [5, с. 22–23].

Отношения субъектов и объектов в современной философии управления

Мировоззренческий и методологический поворот к субъекту и субъектности, являющийся одной из тенденций развития современной науки, характеризует философский конструктивизм. Познавательный интерес сторонников современного конструктивизма концентрируется на двух объектах: 1) на коммуникативных процессах между субъектами, формирующими реальность; 2) расширении свободы коммуницирующих субъектов, на формировании между ними партнерских отношений и на иных процессах, сопровождающих коммуникацию. Очень важно, что результирующим итогом достигнутого коммуницирующими субъектами взаимопонимания является их толерантность, свободное принятие субъектами плюрализма мнений и систем, изменяющихся в результате взаимодействия друг с другом. Отметим, что нацеленность на взаимопонимание и свободное принятие соответствует общемировому и общечеловеческому стремлению к ненасилию в любых его формах и любых сферах, в том числе в общении. Это стремление также находит отражение и в современной философии управления.

В поле исследований в области управления В. Е. Лепским был введен термин «полисубъектная среда» — среда, в которой осуществляется научное исследование и процесс

познания в целом, которая включает в себя «наряду с различными типами субъектов совокупность ценностей мирового культурного развития, и которая сама рассматривается как саморазвивающаяся система» [4, с. 18]. С помощью этой среды (в том случае, если субъект непосредственно контактирует с ней — и среда отражает весь спектр его действий) акцентируется субъектность познающего и уменьшается риск ее потери.

Несмотря на все увеличивающийся интерес к субъектам, объекты тоже «не сдают позиций», оставаясь значимыми элементами процесса познания. Так, В. С. Степин указывает, что «человекообразные саморазвивающиеся системы» — важные объекты познания: они всегда открыты, внутри них формируются особые информационные поля, содержащие параметры их связей с окружающей средой и обеспечивающие целостность системы. Примерами таких систем являются биологические объекты, а также сложные развивающиеся системы «человек — технико-технологическая система, плюс экологическая система, плюс культурная среда, принимающая новую технологию» (в частности, определенным образом устроенные компьютерные сети, предполагающие участие человека) и другие [9].

Применяемые методы и подходы

Анализируя возможности управления такими системами, ученые обращаются к потенциалу синергетического и субъектно-ориентированного подходов, к принципам управления сложностью, гуманистическим вариантам философского конструктивизма и прочим новым теоретическим методам: ученые работают над приведением этих подходов к «общему знаменателю», поиском на базе современной рациональности объединяющих эти методы методологических парадигм. Однако интеграции методологий препятствует их сложность и гетерогенность.

В этой связи приобретают все большую актуальность управленческие проблемы, для решения которых необходимо выйти за границы конкретных сформированных дисциплин; растет необходимость в специалистах, обладающих знаниями о специальных социогуманитарных технологиях и способных вывести субъект знания в трансдисциплинарное поле, оснастив его надлежащим набором инструментов [3, с. 394]. Таким образом, трансдисциплинарный подход становится базовым в рамках постнеклассической рациональности, что, с одной стороны, открывает

перед учеными новые перспективы, а с другой — ставит перед ними ряд теоретических, методологических и практических проблем.

Отметим, что тенденция смягчения методологии (одним из привычных терминов постнеклассической рациональности стал термин «мягкая методология») находит свое отражение и в области социального управления. Классические методы и инструменты уступают место мягким формам управления, в частности, «управлению через среду» — выстраиванию условий для развития управляемой системы: посредством создания хаоса, через социальные сети, с помощью применения «мягкой силы», через управление механизмами функционирования среды. Мягкие методологии применяются во всех сферах управления, в том числе в политике и экономике. «Мягкая сила»: ценности, традиции, культурные нормы, просвещение, пропаганда, — позволяет субъектам власти взаимодействовать друг с другом и оказывать влияние на всех участников политических и экономических отношений, не применяя насилие в его традиционных формах (военное насилие, террор, экономическое и внешнеэкономическое принуждение к труду и др.). В последние десятилетия также возрастает значимость полисубъектного управления. Его механизм описан В. А. Лефевром: субъекты оказывают влияние друг на друга, помогая друг другу определиться с целями и поиском оптимальных решений, обмениваясь идеями, содействуя в личностном и профессиональном росте [6].

В современной науке широко применяется социальное моделирование; при

построении моделей отдельных элементов социальных систем исследователи прибегают к методологическому потенциалу деловых игр, в которых группы экспертов осуществляют коллективную и индивидуальную рефлексию, находясь в рамках игровых условий, организованных как «человекомерная среда». Очевидно, что практики использования моделей «субъект — полисубъектная среда» и «человекомерные саморазвивающиеся среды» предполагают, что управление посредством среды обладает существенными преимуществами по сравнению с другими методологиями, поэтому для специалистов главными объектами изучения в области управления становятся культура, ценности, способы целеполагания, сборки-разборки макросубъектов и прочие.

Наш анализ показывает, что современная рациональность не является неизменной, статичной, закрытой. Сфера рационального расширяется, вбирая в себя элементы иррационального, неявного, граничащего с рациональным. Так, Л. А. Микешина считает, что такое расширение сферы рационального вызвано обращением «к феномену жизни» и оно «осуществляется постоянно в любом познании и должно быть также признано законной процедурой в научном познании в целом» [7]. Расширению границ рациональности также способствуют всё большее сближение естественных и социально-гуманитарных наук (как в областях исследования, так и в методологии), характеризующее становление и развитие постнеклассической науки, а также диалог культур.

Роль коммуникативной рациональности в современной философии управления

Рассуждая о трансформациях современной рациональности, невозможно обойти тему коммуникативной рациональности. Это понятие возникло относительно недавно, но оно активно рефлексировалось научным сообществом. Так, В. Н. Порус, изучая коммуникативную рациональность

в разрезе эпистемологического подхода, характеризует ее как одну из разновидностей рациональности, формирующуюся в условиях коммуникативных актов [8]; И. Т. Касавин, в свою очередь, утверждает, что данный тип рациональности «описывается нормами, признанными и принятыми на

основе согласия» [2, с.14]. В ходе коммуникативного процесса субъект стремится вступить в связь с другими субъектами, действуя в поле определенных социальных правил (коммуникативной рациональности), чтобы повлиять как на партнеров по коммуникации, так и на сами правила.

Коммуникативная рациональность — это гибкая система положений и норм, способствующих взаимопониманию участников коммуникации. Этот феномен представляет собой трансформирующуюся в зависимости от конкретной культурно-исторической ситуации совокупность правил. Гибкость правил (в их основе всегда лежат рациональные интересы участников коммуникации, на базе которых вырабатываются, обосновываются и вводятся в оборот эффективные средства и способы взаимодействия) делает коммуникативную рациональность матрицей, в которой всегда поддерживаются благоприятные для коммуникации условия: даже при наличии различных мнений и контекстов ее участники могут прийти к рационально мотивированному согласию при конструировании смыслов.

Коммуникативная рациональность — «земное», «бытийное» понятие, но при изучении процесса поиска объективного знания в контексте человеческого бытия это понятие обретает новые смыслы. Так как человеческий мир концентрируется в основном вокруг человекоразмерных объектов, научный поиск в этой области также ориентирован в большей степени на философию жизни, нежели на онтологию [1, с. 8]. Эта «человекоразмерность» вписывается в современные понятия о рациональности.

Анализируя изложенное, можно заключить, что рациональность изменяется под воздействием новых способов и методов, рассматриваемых в философии управления. В то же время философия управления значительным образом трансформируется в контексте современной рациональности.

Список литературы и источников

1. **Даниелян Н. В.** Научная рациональность: монография / М-во образования Российской Федерации, Московский гос. ин-т электронной техники (технический ун-т), Московский пед. гос. ун-т. М.: Изд-во МГОУ, 2010. 198 с. EDN: QWYNP.
2. **Касавин И. Т.** Коммуникация и творчество // Философия науки. 2012. Т. 17. № 1. С. 7—24. EDN: TNINUV.
3. **Лепский В. Е.** Становление субъектно-ориентированного подхода в контексте развития представлений о научной рациональности // Наука и социальная картина мира: к 80-летию академика В. С. Степина / под ред. В. И. Аршинова, И. Т. Касавина. М.: Альфа-М, 2014. С. 392—420.
4. **Лепский В. Е.** Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). М.: Когито-Центр, 2016. 160 с. EDN: YLUSJR.
5. **Лепский В. Е.** Экономическая кибернетика саморазвивающихся сред (кибернетика третьего порядка) // Управленческие науки. 2015. № 4. С. 22—33. EDN: VPNGJF.
6. **Лефевр В. А.** Конфликтующие структуры. М.: Высшая школа, 1967. 86 с.
7. **Микешина Л. А.** Философия познания: Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. М.: Канон-плюс, 2009. 560 с.
8. **Порус В. Н.** Рациональная коммуникация как проблема эпистемологии // Эпистемология и философия науки. 2008. Т. 17. № 3. С. 57—70. EDN: NDAHJH.
9. **Степин В. С.** Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5—17. EDN: OOAUXH.
10. **Степин В. С.** Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 774 с.

References

1. Danielyan N. V. *Scientific Rationality*: monograph. Ministry of Education of the Russian Federation, Moscow State Institute of Electronic Technology (Technical University), Moscow Pedagogical State University. Moscow: Moscow Region State University Publ., 2010. 198 p. (In Russian). EDN: QWYNEP.
2. Kassavin I. [T.] “Communication and Creativity”. *Filosofiya nauki = Philosophy of Science* 17.1 (2012): 7–24. (In Russian). EDN: TNINUV.
3. Lepskiy V. E. “Development of the Subject-Oriented Approach in the Context of the Development of Ideas about Scientific Rationality”. *Nauka i sotsial'naya kartina mira: K 80-letiyu akademika V. S. Stepina*. Eds V. I. Arshinov, I. T. Kasavin. Moscow: Al'fa-M, 2014. 392–420. (In Russian).
4. Lepskiy V. E. *Management Technologies in Information Wars (from Classics to Post-Nonclassics)*. Moscow: Kogito-Tsentr, 2016. 160 p. (In Russian). EDN: YLUSJR.
5. Lepskiy V. [E.] “Economic Cybernetics of the Self-Developing Environments (the Third Order Cybernetics)”. *Upravlencheskiye nauki = Management Sciences* 4 (2015): 22–33. (In Russian). EDN: VPNGJF.
6. Lefevr V. A. *Conflict Structures*. Moscow: Vysshaya shkola, 1967. 86 p. (In Russian).
7. Mikeshina L. A. *Philosophy of Cognition: Problems of Epistemology of Humanitarian Knowledge*. Moscow: Kanon-plyus, 2009. 560 p. (In Russian).
8. Porus V. N. “Rational Communication as a Problem of Epistemology”. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science* 17.3 (2008): 57–70. (In Russian). EDN: NDAHJH.
9. Stepin V. S. “Self Developing Systems and Post-Non-Classic Rationality”. *Voprosy Filosofii* 8 (2003): 5–17. (In Russian). EDN: OOAUXX.
10. Stepin V. S. *Theoretical Knowledge: Structure, Historical Evolution*. Moscow: Progress-Traditsiya, 2003. 774 p. (In Russian).

Информация об авторе

Ломакина Наталья Борисовна — ассистент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, пл. Шокина, 1).

Information about the author

Natalia B. Lomakina — Teaching Assistant at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Shokin sq., 1).

Статья поступила в редакцию 14.08.2023.

The article was submitted 14.08.2023.